Split by PDF Splitter

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Е. А. Сеньшин

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Несмотря на огромный массив литературы по геополитике, до сих пор в ней существует один пробел: нет более-менее четкой классификации ее парадигм. Отсюда возникают разногласия по поводу того, что есть истинная геополитика, а что лжегеополитика; какие геополитические концепции адекватны современности, а какие устарели.

Более того, нередко приходится слышать, что геополитика умерла, что с помощью геополитики больше невозможно структурировать мировую политическую систему, объяснять и прогнозировать мировую политику. Например, этой проблеме не так давно посвятил свою работу «Самоучитель игры на мировой шахматной доске» С. Б. Переслегин[1].

В ответ апологеты геополитики предлагают ее модернизированные версии. Порой в них выхолощена вся суть традиционной геополитики, и возникает справедливый вопрос: «Зачем тогда эту дисциплину называть геополитикой?» Иногда она подменяется глобалистикой, а к геополитикам причисляют исследователей, методология анализа которых не имеет ничего общего с методологией геополитики. Это, например, Френсис Фукуяма или Жак Аттали.

В связи с этим представляется целесообразным попытаться определить парадигмы геополитики. Возможно, классификация парадигм поможет понять, как изменялась геополитическая картина мира, на чем исследователи того или иного исторического периода времени основывали свой анализ. Мы понимаем, что эта классификация несовершенна и нуждается в критике, но совсем не двигаться в данном направлении — неправильно. И если

© Сеньшин Е. А., 2007

Split by PDF Splitter

посмотреть монографии по геополитике, то, как правило, там называются одни и те же теории и концепции, выстроенные в одной и той же хронологической последовательности. Отличия лишь в том, что авторы дают свою идеологическую оценку тем или иным геополитическим концепциям. Практически нигде не встречаются классификации парадигм геополитики.

Прежде чем начать анализ, мы должны сделать существенную оговорку. Геополитика – это не только отрасль знания и наука, но в первую очередь идеология. А потому ее развитие нельзя рассматривать в отрыве от истории. Та или иная геополитическая концепция — это, во-первых, всегда отражение исторического отрезка времени и его духа; во-вторых, это оправдание интересов государства и властвующих групп. Учитывая эту особенность, можно предложить следующую классификацию геополитических концепций:

1) классическая геополитика (концепции начиная с конца XIX в. и до окончания Второй мировой войны);

2) ревизионистская геополитика (пересмотр геополитических принципов в связи с научно-техническим прогрессом и обесценивание принципа географического детерминизма; исторический этап – биполярная система мира, «холодная война» между капиталистическими и социалистическими системами);

3) модернизированная геополитика (концепции, возникшие в связи с распадом биполярной системы и дополненные новыми идеями, как правило, позаимствованными из других дисциплин).

Парадигма почвы

Геополитика (от греч. *geo* – земля, *politics* – все, что связано с городом: государство, гражданин и т. п.) в современной России стала легальной наукой только в последнее десятилетие XX в. В период существования Советского Союза геополитика была запрещена как буржуазная лженаука, впрочем, как и политология в целом.

Если обобщить классические или традиционные геополитические концепции, то в их основе обнаружим следующие представления: характеристики страны, а также и народа, проживающего на территории данной страны, обусловлены географическим расположением; климат, почва и ландшафт неизбежно влияют на менталитет людей; следовательно, и культура народа, экономика, тип государственности, форма правления и политическая система в целом обусловлены географией.

Основатель геополитики, а точнее политической географии, которая потом трансформировалась в геополитику, Ф. Ратцель (1844–1904) в своем фундаментальном труде «Народоведение» писал: «Мы понимаем, почему местообитания диких народов по преимуществу встречаются на самых внешних окраинах эйкумены, в холодных и жарких странах, на отдаленных

Split by PDF Splitter

островах, в замкнутых горах, в пустынях. Мы понимаем их отсталость в других частях света, которые представляли столь мало средств для развития земледелия и скотоводства, как Австралия, северные полярные страны и самые северные и южные части Америки. В неверных, в недостаточно развитых источниках существования мы видим цепь, которая связывает им ноги и заставляет их двигаться в узком пространстве. Этим объясняется их незначительная численность, и отсюда же вытекает незначительная общая масса их умственных и физических проявлений, редкость выдающихся людей… Если мы сделаем краткое заключение о положении этих народов относительно тех, к которым мы принадлежим сами, то должны будем сказать: в культурном отношении эти народы составляют слой, низший в сравнении с нами…»[2]

В другом месте родоначальник политической географии еще конкретнее связывает типы климата и почвы с культурой того или иного народа: «Не случайно слово "культура" (возделывание) имеет одинаковый смысл с земледелием. Здесь лежит его этимологический корень, а также и корень того, что мы в более обширном смысле называем культурой. Приложение известной суммы сил к клочку земли есть наилучшее, наиболее обещающее начало той независимости от природы, которая в победе духа над ней видит свою цель. Цепь развития всего легче примыкает здесь к одному звену за другим: в ежегодно повторяющейся работе на одной и той же почве сосредотачиваются творчество и закрепляется предание; таким образом, здесь возникают основные условия культуры»[3].

Так, географическое расположение становилось судьбой. Только изменив место своего проживания, народ мог изменить и свою культуру. Отсюда появляется мысль, что у каждого народа своя политическая судьба. Допустим, для какого-то народа приемлема демократия, для какого-то нет, а для кого-то характерны диктатура и авторитаризм. Следует отметить, что влияние климата, почвы и ландшафта на характер политических институтов отмечал еще задолго до появления геополитики известный философ Ш. Монтескье (1689–1755).

Другим важным моментом в геополитике было учение о том, что естественным для государства является территориальное расширение. Исходя из такого понимания государства, политики XX в. нередко брали геополитику на вооружение для обоснования экспансии своих государств. Именно Ф. Ратцель ввел термин «Lebensraum» (жизненное пространство). Впоследствии это понятие стало одной из составляющих идеологии нацизма.

Кроме Ратцеля к основателям геополитики относят Р. Челлена (1846–1922), Х. Маккиндера (1861–1947) и адмирала США А. Мэхэна (1840–1914).

Российские ученые и мыслители также не могли не заметить связи между географическим положением страны и ее политической системой. Например, известный российский историк В. О. Ключевский (1841–1911), размышляя об истории России, писал: «Лес, степь и река – это, можно сказать,

Split by PDF Splitter

основные стихии русской природы по своему историческому значению. Каждая из них и в отдельности сама по себе приняла живое и своеобразное участие в строении жизни и понятий русского человека. В лесной России положены были основы русского государства, в котором мы живем…»[4]

О связи географических факторов с культурой, политикой и экономикой писал и другой российский историк Г. В. Вернадский (1887–1973), сын известного ученого-биолога и автора термина «биосфера» В. И. Вернадского. В работе «Киевская Русь» он отмечал: «Расширение России вылилось в занятие ею огромной и протяженной территории, простирающейся от Балтийского моря до Тихого океана и от Памира до Северного Ледовитого океана. Этот субконтинент лучше всего обозначить как "Евразия", не только потому, что он объединяет части как Европы, так и Азии, но также поскольку он представляет географическое единство, которое столь же отлично от Европы, как оно отлично от нероссийских частей Азии. С точки зрения почвы и растительности Евразия состоит из ландшафтных зон: тундры, лесной, промежуточной лесостепной, степной и, наконец, зоны пустынь. Эти ареалы играли и до определенного предела все еще играют важную роль в российской экономике. Не менее значимыми были политические следствия взаимоотношений между лесной и степной зонами»[5].

Геополитика стала неотъемлемой частью евразийства. Один из основателей данного течения П. Н. Савицкий (1895–1968) в своей статье «Географические и геополитические основы евразийства» фактически отождествил понятие России с понятием Евразии. «Россия, — писал он, — есть ни Азия, ни Европа. И потому нет "Европейской" и "Азиатской" России, а есть части ее, лежащие к западу и к востоку от Урала»[6]. Имперский характер России также обусловлен географией. «Природа евразийского мира минимально благоприятна для разного рода "сепаратизмов" – будь то политических, культурных или экономических… На Севере Евразии имеются сотни тысяч квадратных километров лесов, среди которых нет ни одного гектара пашни. Как прожить обитателям этих пространств без соприкосновения с более южными областями? На юге на не меньших просторах расстилаются степи, пригодные для скотоводства, а отчасти и для земледелия, при том, однако, что на пространстве многих тысяч километров здесь нет ни одного дерева. Как прожить населению этих областей без хозяйственного взаимодействия с севером? Природа Евразии в гораздо большей степени подсказывает людям необходимость политического, культурного и экономического объединения, чем мы наблюдаем в Европе и Азии», – делает вывод П. Н. Савицкий[7].

Так появилась первая геополитическая парадигма, на основе которой были построены классические геополитические концепции. Ее можно назвать парадигмой почвы или парадигмой поверхности земли, поскольку в ее основе лежало представление о неизбежности влияния поверхности земли (почвы, ландшафта, климата) на политику и государство.

Split by PDF Splitter

Парадигма идеи

Геополитика не укладывалась в рамки марксизма в интерпретации советских идеологов и ученых. Еще до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. советские ученые с жесткой критикой обрушивались на геополитику, которая в те времена ассоциировалась в первую очередь с концепцией внешней политики нацистской Германии. В одной из таких критических статей академик Е. В. Тарле называет геополитику «наукообразной дисциплиной»[8]. В отношении же нацистской геополитики советский ученый писал: «“Геополитика” нынешней Германии есть лженаучная пропаганда целей, к которым германскому фашизму надлежит стремиться в области установления новых, широчайше отодвинутых во все стороны, но особенно – на восток, границ и в области захвата новых территорий в Европе и Азии. Не столько учить тому, что было или что есть, сколько возбуждать стремление к тому, что желательно, – вот весь смысл этих книжонок по псевдоистории и псевдогеографии. А желательно, прежде всего, захватить, проявляя максимальную ловкость рук, соседние земли, которые окажутся “плохо лежащими”»[9]. Стоит отметить, что советский автор совершенно правильно понимал смысл геополитики как мировоззрения и нисколько его не исказил. В точном смысле геополитика – это и есть политика, целью которой является овладение новой землей и заселение этой земли. А нацистские пропагандисты и политики просто поставили геополитику себе на службу.

В период «холодной войны» геополитика в СССР стала ассоциироваться с империализмом США и капиталистических стран Запада, объединенных в НАТО. В одном из советских политических словарей «геополитика» определялась как «направление буржуазной политической мысли, основанное на крайнем преувеличении роли географических факторов в жизни общества»[10]. «Геополитические взгляды, – продолжал автор статьи, – ставящие развитие человеческого общества в прямую зависимость от географических условий и географического положения, построены на соединении идей мальтузианства, социал-дарвинизма, неравноценности рас, недостаточности “жизненного пространства”, “естественных границ” и служат идеологическим обоснованием агрессивной внешней политики империализма»[11]. Далее автор связывает геополитику с мировым господством. «После Второй мировой войны геополитика получила распространение в США и в некоторых других странах развитого капитализма. Характерной чертой геополитики этого периода является претензия крупных империалистических держав на мировое господство»[12].

Автор статьи несколько неправильно понял геополитические концепции этого периода. Действительно, геополитика на Западе была развита, но в основе ее лежали отнюдь не «крайнее преувеличение роли географических факторов в жизни общества» и не идеи мальтузианства, социал-дарви-

Split by PDF Splitter

низма, неравноценности рас, недостаточности жизненного пространства. Если посмотреть работы таких американских геополитиков того периода, как Г. Киссинджер и З. Бжезинский, то выясняется, что они опираются на термины «тоталитаризм» и «демократия», «свободный рынок» и «плановая экономика». Об этом говорят и названия книг того же Бжезинского в тот период: «Тоталитаризм: диктатура и автократия», «Советский блок: единство и конфликты», «Идеология и сила в советской политике»[13].

Поскольку на геополитику в СССР было наложено табу, лидерство в развитии геополитики в эпоху «холодной войны» принадлежало англо-американской школе. США как доминирующей державе требовалась новая глобальная стратегия. Причем американские геополитики понимали, что нацизм бросил тень на саму эту науку, а потому один из американских геополитиков Колин С. Грэй даже предложил использовать разные слова для обозначении этой науки: английское «geopolitics» и немецкое «Geopolitik». Первое должно обозначать англо-американскую школу, второе – германскую.

Красной линией через все американские геополитические концепции того времени проходит мысль о всеобщности американских стратегических интересов и о необходимости для США военных баз, расположенных на достаточно далеком расстоянии от американских морских и сухопутных границ. Специфической чертой американской геополитики стала борьба за мировое господство, а ее мотивацией – утверждение, что политическая и экономическая системы США самые эффективные и лучшие в мире, поэтому их нужно экспортировать за рубеж. Эта идея и получила свое воплощение после того, как рухнул Советский Союз.

Важнейшим же фактором для геополитического анализа становится не география, а научно-технический прогресс. Могущество государств определялось наличием современного вооружения: дальняя бомбардировочная авиация, ядерное оружие, баллистические ракеты и ядерные подводные лодки с неограниченным радиусом плавания. Это способствовало сжатию пространства и времени, поскольку высокая скорость ракет оставляет вовлеченным в конфликт сторонам для принятия решений крайне ограниченный период. Произошла политическая глобализация мира. Это во многом нивелировало географические факторы. Однако повысилась ценность контроля за воздушным и океаническим пространством. Тот, кто контролировал море, мог приближать средства передового базирования к рубежам противника — на авианосцах и подводных лодках.

Стоит отметить, что, несмотря на суровую критику геополитики в советской литературе, марксизм и геополитика схожи в том, что и то, и другое учение по сути своей материалистические. Схожесть проявляется и в их глобальности. Да и внешняя политика Советского Союза нередко напоминала не реализацию заветов К. Маркса и В. И. Ленина, а геополитическую стратегию. Не зря некоторые убежденные геополитики современности считают, что СССР во внешней политике в действительности следовал геопо-

Split by PDF Splitter

литической логике, а не догмам марксизма. Например, А. Г. Дугин пишет: «Как бы мы ни относились к “социализму”, СССР, Восточному блоку, странам Варшавского договора и т. д., как бы ни оценивали политическую и культурную реальность одной из двух сверхдержав, с геополитической точки зрения, существование Восточного блока было однозначно позитивным фактором для возможного евразийского объединения, для континентальной интеграции и суверенитета нашего Большого пространства»[14]. Идеология коммунизма явилась лишь словесным прикрытием для СССР и его сателлитов. «Деление в XX веке мира на два стратегических лагеря – страны Варшавского договора и страны НАТО – было следствием не идеологического, но чисто геополитического противостояния, проистекало из основных законов “политической географии”», – пишет А. Г. Дугин[15].

В определенном смысле А. Г. Дугин прав. Только мы переставили бы местами причину и следствие: деление в XX в. мира на два стратегических лагеря – страны Варшавского договора и страны НАТО – возникло не из чисто геополитического противостояния и проистекало не из основных законов «политической географии», а было следствием именно идеологического противостояния. Однако саму связь между геополитическими концепциями и идеологиями капитализма и коммунизма отрицать невозможно. Геополитические концепции в этот период стали пересматриваться, обогащаться новыми идеями в связи с научно-техническим прогрессом. Никто во второй половине XX в., будучи в здравом уме и трезвой памяти, не мог уже утверждать, подобно Ф. Ратцелю, что государство – это живое существо, нуждающееся в жизненном пространстве.

Говорили о преимуществах той или иной системы: капитализм – коммунизм, демократия – тоталитаризм и т. д. Но при этом авторы внешнеполитических концепций не отрицали полностью определенной связи политики с географией. То есть идейное противостояние было толчком для развития геополитики, ее пересмотра в соответствии с реалиями XX в. Эти геополитические концепции можно назвать ревизионистскими. И именно в силу господства идеологии одно государство получало моральное право бороться с «империей зла», другое – с «мировым империализмом», а не потому что те, кто определял внешнюю политику государств, верили, что они имеют право на войну в силу географического детерминизма. Таким образом, мы смеем предположить, что основополагающим фактором для геополитических концепций этого периода стал не географический детерминизм, а идеология. Поэтому парадигму, которая проявилась в геополитических работах времен «холодной войны», мы бы назвали парадигмой идеи.

Парадигма экономики

Но СССР рухнул, а вместе с ним и биполярная система. Устарела ли геополитика или она до сих пор может объяснять мировую политику в

Split by PDF Splitter

глобализирующемся мире? Ученые дают разные ответы. Одни из них пришли к выводу, что геополитика устарела и больше не может адекватно объяснять реальность. Другие решили модернизировать геополитику с учетом всех особенностей современности.

Например, К. С. Гаджиев в работе «Введение в геополитику» пишет: «По-видимому, основные постулаты традиционной геополитики, особенно географический, пространственно-территориальный детерминизм в той или иной форме, применимы к реальностям евро(западно)центристского мира. И то с некоторыми существенными оговорками. Что касается современного мира, то начиная с конца Второй мировой войны эти принципы безнадежно устарели»[16]. «Устарелость» основных постулатов геополитики Гаджиев объясняет научно-техническим развитием. «Помимо всех прочих аспектов, – пишет он, – необходимо учитывать, что условия среды, географическое месторасположение, которые, несомненно, оказывали существенное влияние, особенно в период до промышленной и научно-технической революций, на исторические судьбы и характер народов и стран, со временем изменились, изменилась и их общественно-историческая роль»[17]. В итоге К. С. Гаджиев предложил интерпретировать префикс «гео-» в термине «геополитика» не как картографическое измерение международно-политических реальностей, а как восприятие мирового сообщества в качестве единой «завершенной» системы в масштабах всей планеты. Такая интерпретация термина окончательно архаизирует парадигму почвы.

Взамен классических и ревизионистских концепций сегодня появились модернистские концепции. Их главным новшеством стало разделение пространства на физическое (географическое), экономическое, информационное и идеологическое. Базовыми категориями геополитики этого типа стали не суша и море, а экономика и информация. Н. А. Комлева пишет в своем учебнике «Основы геополитики»: «Изменилась и трактовка расширения пространства: пространством не обязательно владеть, его достаточно контролировать. Чем больше контроль пространств, тем выше степень геополитической выживаемости данного государства»[18]. Кроме нового понимания пространства и экспансии, в модернистской геополитике появились и новые акторы, субъекты политического действия. «Если традиционная геополитика единственным фактором признавала государство (союзы государств), – пишет Н. А. Комлева, – то модернистская выделяет наряду с государством и негосударственные геополитические акторы. К таковым относятся межгосударственные (Азиатско-Тихоокеанский экономический союз, Организация экономического сотрудничества и развития и т. п.) и крупные частные структуры (например, транснациональные компании Microsoft и Exxon), а также неправительственные политические структуры (международные правозащитные организации, прежде всего экологические)»[19].

Модернистская геополитика иногда даже отказывается от своего традиционного имени и называет себя аэрополитикой, геоэкономикой и другими

Split by PDF Splitter

нетрадиционными терминами[20]. Мы бы пошли дальше и отказались бы вообще от термина «геополитика», поскольку этот термин абсолютно адекватен только классическим геополитическим концепциям. Если наука носит название геополитики, то и содержание этой науки должно соответствовать термину. Если базовые категории науки – это экономика и информация, то возникает совершенно справедливый вопрос: а почему эта наука носит название геополитики, т. е. политики, направленной на завоевание физического пространства или пусть даже просто контролирование территории? Если речь идет не о физическом, а об экономическом пространстве, то и наука должна называться, допустим, «глобальная экономическая политика», «внешнеэкономическая политика» или как-то еще. Если речь идет о контроле информационного и идеологического пространства, то опять же должно быть соответствующее название.

Но в современной научной литературе закрепился именно термин «геополитика». И порой даже противоречащие друг другу взгляды объединяются этим термином из позапрошлого века. Это вызывает сумятицу, путаницу, лишние споры, в связи с чем и необходима классификация парадигм геополитики.

В отличие от Н. А. Комлевой, которая пишет, что в основе модернистской геополитики лежит принцип разделения пространств на физическое, экономическое, информационное и идеологическое, мы бы все-таки выделили доминирующее пространство – экономическое. Как пишет современный геополитик А. И. Неклесса, «реально утверждающийся на планете порядок все отчетливее проявляет себя как порядок экономический – *Pax Economicana*. Глобальная экономика – это свершившаяся мировая революция нашего века, и она же становится повсеместно правящей системой. Подобное коренное изменение можно описать достаточно внятной формулой: если раньше мировая экономика была ареной, на которой действовали суверенные государства, то теперь она – достаточно автономный персонаж, оперирующий на поле национальных государств… Силовые маневры эпохи уже не связаны ни с завоеванием территорий, ни даже с прямым подчинением экономического пространства противника. Они скорее нацелены на навязывание окружению своей политической воли и видения будущего, на установление и поддержание желаемой топологии мирохозяйственных связей, на достижение стратегических горизонтов, определяемых геоэкономической конкуренцией, на упрочение либо подрыв той или иной системы социально-экономических ориентаций…»[21]

Появляется и новый термин — геоэкономика. Однако если основатели геоэкономики К. Жан и П. Савона считали, что геоэкономика — это экономическая геополитика, идущая на смену военной геополитике прошлого[22], то, по словам А. И. Неклесса, российская концепция геоэкономики в значительной мере отошла от прочтения предмета в русле идей геополитики и конфликтологии[23].

Split by PDF Splitter

Российский геоэкономист Э. Г. Кочетов считает, что парадигмы геополитики фактически не отражают реалии XXI в. и дальнейшее следование им может нанести вред России. Он пишет: «Ни в доктринально-стратегических документах, ни среди российской элиты и ее лидеров и дипломатов термин "геоэкономика" даже не привился, зато продолжает кочевать из уст в уста, из документа в документ традиционное и старое, как мир, понятие "геополитика". И это не безобидно, это чревато для России возможностью оказаться в изоляционистско-агрессивном состоянии, в стороне от главенствующего вектора мирового развития (геоэкономического), не обратить внимания на геоэкономический передел мира, своевременно не предвосхитить геоэкономического нападения»[24].

Таким образом, третья парадигма – это парадигма экономики. Именно она лежит в основе модернистских концепций геополитики.

Борьба парадигм

Итак, многие базовые принципы геополитики чаще всего неадекватны реалиям нынешнего века. Но на основе геополитики были созданы различные концепции геоэкономики, которые отражают характер международных отношений в эпоху постмодерна, постиндустриализма, третьей волны, глобализации… Можно использовать и другие концепты, но все они свидетельствуют о том, что мир неизбежно трансформируется.

Однако вряд ли стоит рассматривать парадигмы геополитики как прогрессивное развитие: одна приходит на смену другой. Например, находятся новые идеи и новые аргументы в пользу того, что географический детерминизм — это существенный фактор, влияющий как на экономику страны, так и на политику государства.

Взять, к примеру, работы А. П. Паршева «Почему Россия не Америка»[25] и «Почему Америка наступает»[26] или работу С. И. Валянского и Д. В. Калюжного «Понять Россию умом»[27]. В них доказывается, что климат и географическое расположение России никогда не позволят быть ей такой же экономически успешной, как США и другие развитые западноевропейские страны, и при этом включенной в глобальную экономико-политическую систему. Поэтому, по мнению исследователей, в России должен быть соответствующий тип государственности и соответствующая внешняя политика. Речь идет о мобилизационном пути развития страны, автаркии, национализации основных отраслей экономики и этатизации общества в целом. Следует отметить, что для обоснования своих взглядов авторы использовали множество экономических и статистических выкладок. Это заставляет более серьезно относиться к их доводам.

Возможно, столь оживленный интерес в России к географическому детерминизму и геополитике в целом объясняется следующими факторами. Во-первых, это системный экономический кризис в стране. Неудачная реа-

Split by PDF Splitter

лизация рыночных реформ породила в российском обществе негативное отношение к самой идее свободного глобального рынка. Как известно, в августе 1998 г. в России случился дефолт, который был отголоском экономического кризиса в других странах.

Во-вторых, это внешняя политика США. В 1997 г. в свет вышла работа известного американского геополитика З. Бжезинского «Великая шахматная доска»[28], в которой доказывалась неизбежная гегемония США в ближайшие несколько десятилетий. Книга вызвала огромный протест в среде российских интеллектуалов и заставила многих обратиться к геополитике. В марте 1999 г. НАТО без санкции ООН начала бомбежки Сербии. 11 сентября 2001 г. исламские фундаменталисты атаковали здания Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Это послужило поводом для вторжения войск США в Афганистан (якобы там скрывался организатор террористических актов — Осама бен Ладен). В 2002 г. США и Великобритания вторглись в Ирак под предлогом, что Саддам Хуссейн разрабатывает оружие массового уничтожения. Никакого оружия не найдено до сих пор. Сам бывший лидер Ирака приговорен к смертной казни совсем за другое преступление.

Внешняя политика США напоминает геополитическую стратегию Бжезинского. Стоит отметить, что нынешний госсекретарь президента США Кондолиза Райс – ученица Бжезинского. Такой ход истории в чем-то подтвердил правоту геополитики неоевразийцев и «новых правых». В частности, идею о том, что существует заговор атлантистов (альянс стран морской цивилизации) и мондиалистов (идеология слияния всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением «мирового правительства» – по А. Г. Дугину[29]), которые борются с Евразией. Это реанимировало парадигму идеи времен «холодной войны». Сторонники коммунистической идеологии взяли геополитику на вооружение: лидер Коммунистической партии Российской Федерации Г. А. Зюганов даже написал работу «География победы. Основы российской геополитики»[30].

Рост национал-патриотических настроений, популяризация идеи восстановления в России сильного государства сделали популярной и геополитические концепции, в основе которых лежат парадигмы почвы и идеи. В итоге геополитика стала преимущественно теоретическим оружием в руках «патриотов» – тех, кто считает, что западные модели экономики и государственного устройства неприемлемы для нашей страны; тех, кто настаивает на том, что государство в России должно быть жестким и патерналистским, поскольку это-де соответствует сути российской политической культуры.

В то же время следует подчеркнуть, что глобализация как явление, несущее миру свободный неконтролируемый рынок и свободное перемещение капиталов, несет с собой также и бедность, эксплуатацию, несправедливость, загрязнение окружающей среды. Глобальный рынок делает ненужными миллионы и миллионы людей в бедных и экономически зависимых стра-

Split by PDF Splitter

нах. Появились работы с характерными названиями: например, книга Г.-П. Мартина и Х. Шумана «Западня глобализации. Атака на процветание и демократию»[31]. Глобализация и *Pax Economicana* порождают недовольных и обделенных.

Таким образом, преобладание и актуальность той или иной парадигмы находятся в зависимости от того, чьи интересы призвана обслуживать та или иная концепция. Парадигма почвы настаивает на том, что государство – важнейший актор на мировой политической арене и геополитическая борьба – это борьба за суверенитет национального государства. В условиях глобализации со всеми ее несправедливостями национальное суверенное государство становится порой чуть ли не последним прибежищем и надеждой для тех, кто оказался лишним в глобальной рыночной стихии. Можно предположить, что если бы подавляющее большинство людей было довольно глобализацией, то и геополитические концепции, в основе которых лежит парадигма почвы, окончательно бы ушли в прошлое. С этих позиций классической геополитики адепты геоэкономики предстают перед нами как глобалисты и космополиты, настаивающие на том, что «государство есть функция (момент, случай) общего, глобального, а не наоборот»[32]. Поэтому еще раз подчеркнем: чтобы не было путницы в геополитических концепциях, необходимо четкое понимание того, какая парадигма лежит в основе тех или иных взглядов. Дело в том, что геоэкономика, как мы уже сказали, отводит государству роль случая, несамостоятельного и зависимого от глобальной системы образования. И здесь не может не возникнуть противоречие. Нужно выбирать: либо встать на защиту интересов суверенного государства, либо признать его фиаско перед системой надгосударственных международных отношений и, следовательно, второстепенность государства и его интересов. Однако в литературе закрепилось именно понятие «геополитика», а геоэкономика понимается как продолжение геополитики.

Выводы

Таким образом, мы определили три геополитические парадигмы. В основе классических геополитических концепций лежит парадигма почвы, суть которой в том, что политика государств детерминирована их географическим расположением. Здесь основной геополитический актор – государство.

В основе ревизионистских концепций лежит парадигма идеи, суть которой в том, что политика государств определяется принадлежностью к тому или иному лагерю в глобальном противостоянии двух систем (хотя не отрицается полностью и влияние географических условий). Здесь основные акторы – блоки и союзы государств.

В основе модернистских концепций лежит парадигма, суть которой в том, что политика государств определяется экономикой. Здесь основные акто-

Split by PDF Splitter

ры – транснациональные корпорации, а также неправительственные политические структуры.

Однако мы должны признать следующее. Поскольку геополитика не столько отражает прогресс истории или общества, сколько является идеологией, призванной обслуживать интересы тех или иных политических и экономических групп, то между исследователями и мыслителями до сих пор нет единства в видении геополитической картины мира, в понимании методов и теорий геополитики, т. е. парадигмы. Отсюда и принципиальная разница между геополитическими концепциями, которые существуют все одновременно и все претендуют на адекватность в понимании и анализе политической реальности. Попытку определить и классифицировать парадигмы геополитики осложняет не только то, что она является идеологией, но и то, что это достаточно молодая наука, в основе которой лежат абстрактные понятия. Например, если в физике все сошлись во мнении, что Земля круглая и вращается вокруг своей оси, а материя состоит из атомов, то в геополитике все гораздо сложнее. Например, существует ли в наше время суверенное национальное государство? Или оно стало лишь инструментом в руках международных надгосударственных бизнес-корпораций и марионеткой в руках надгосударственных институтов? То, что однозначного ответа на этот вопрос нет, подтверждает хотя бы широкая дискуссия во властных и экспертных кругах России по поводу суверенитета. Но ведь это принципиально для геополитической картины мира. Если государства-нации больше нет и оно «случай» глобальной системы, то и геополитическая картина и методы борьбы на мировой «шахматной доске» совсем другие, чем полвека назад. А если государство сохраняет свой суверенитет, то значит парадигма традиционной геополитики верна. Другой вопрос: играют ли сегодня ту же стратегическую роль, как и в XIX в., леса, моря, горы, природные запасы в защите государства? Одни говорят «да», природные запасы — стратегический ресурс государства. Другие говорят «нет», сегодня важную роль играют технологии, мы вступили в экономику знаний. Но общеизвестно, что в 2015 г. дефицитом станет обычная пресная вода, что спровоцирует в мире новые конфликты. И тогда появятся геополитические работы, в которых от космополитической геоэкономики и следа не останется. Будет продвигаться идея, что народы, имеющие большие запасы пресной воды, имеют больше шансов на доминирование в мире. Восторжествуют, казалось бы, архаичные принципы геополитики начала XX в.

Поэтому предложенную нами классификацию нельзя считать истиной в последней инстанции. Но и то, что в геополитической мысли, начиная с Ф. Ратцеля, произошли смены парадигм, тоже нельзя отрицать. То, как видел мир и пытался его познать Ратцель, принципиально отличается от того, как видит его, например, Неклесса. Поэтому выход такой: либо признать, что геополитика вовсе никакая не наука, а лишь идеология, и отказаться от попытки определить ее парадигмы; либо все же признать, что

Split by PDF Splitter

геополитика наука и в ее развитии происходила определенная смена парадигм. Своей статьей мы одни из первых попытались описать эту смену. Но дискуссия не окончена.

---

[1] *Переслегин С. Б.* Самоучитель игры на мировой шахматной доске. М., 2005.

[2] *Ратцель Ф.* Народоведение. СПб., 1902. С. 22–24.

[3] Там же. С. 26.

[4] *Ключевский В. О.* Полный курс лекций в трех книгах. М., 1997. Кн.1. С. 48.

[5] *Вернадский Г. В.* История России. Киевская Русь. М., 2000. С. 20.

[6] *Савицкий П. Н.* Географические и геополитические основы евразийства // Элементы. 1993. № 3. С. 52.

[7] Там же. С. 53.

[8] *Тарле Е. В.* Восточное пространство и фашистская геополитика // Против фашистской фальсификации истории. М., 1939. С. 259.

[9] Там же. С. 272.

[10] Краткий политический словарь. М., 1988. С. 83.

[11] Там же.

[12] Там же.

[13] *Черемушкин П. С.* Збигнев Бжезинский. Портрет // Эхо планеты. 1992. № 3. С. 24.

[14] *Дугин А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1999. С. 171.

[15] Там же. С. 730.

[16] *Гаджиев К. С.* Введение в геополитику. М., 2000. С. 27.

[17] Там же. С. 27–28.

[18] *Комлева Н. А.* Основы геополитики. Екатеринбург, 2001. С. 29.

[19] Там же. С. 30.

[20] Там же. С. 6.

[21] *Неклесса А. И.* Pax Economicana: геоэкономическая система мироустройства [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/universe/system

[22] *Савона П., К. Жан* Предисловие к русскому изданию сборника «Геоэкономика» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.archipelag.ru/geoeconomics /osnovi/geoeconomics/preface_rus/

[23] *Неклесса А. И.* Геоэкономика [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.archipelag.ru/geoeconomics/

[24] *Кочетов Э. Г.* Глобалистика: теория, методология, практика. М., 2002. С. 421.

[25] *Паршев А. П.* Почему Россия не Америка? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.tuad.nsk.ru/‘history/Author/russ/P/Parshev/America/Why_11.html.

[26] *Паршев А. П.* Почему Америка наступает? М., 2003.

[27] *Валянский С. И., Калюжный Д. В.* Понять Россию умом. М., 2001 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.iwolga.narod.ru/docs/pon_ros.htm

[28] *Бжезинский З. Б.* Великая шахматная доска. М., 1998.

[29] *Дугин А. Г.* Указ. соч. С. 906

[30] *Зюганов Г. А.* География победы: Основы российской геополитики М., 1997 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://feelosophy.narod.ru/Zyuganov/Index.htm

[31] *Мартин Г.-П., Шуман Х.* Западня глобализации: атака на процветание и демократию. М., 2001.

[32] *Кочетов Э. Г.* Указ. соч. С. 50.